

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ ФАДЕЕВ

В КУКУРУЗУ

Стихи, миниатюры

Игорь Фадеев

В кукурузу

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фадеев И. А.

В кукурузу / И. А. Фадеев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Если честно, я не знаю что здесь написать. Напишу, что халява, бесплатно. Многие из вас до моих платных произведений и не доберутся. Может быть, вы и правы. По рублю за страницу, вот ведь загнул я цены. Но попробуйте написать хотя бы слов двести, и я уверен, после этого стоимость моих книг вам не покажется бешеной. А пока: бесплатно, халява. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Стишки	5
Утром на разрушенной квартире	5
Судьба	6
Где вы люди	7
Ты украла её	8
Так пей!	9
Самокритика	10
Офисный футбол	11
Сахарная пудра	13
Бывает...	14
Как же хочется нам найти	15
Я хочу, выбросить телефон	16
Альпинист	17
Когда душе – с душой не по душе	18
Я прятал творчество своё	19
Шаги назад	20
Мерзкие твари	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Стишки

Утром на разрушенной квартире

Утром, на разрушенной квартире,
Вспоминаю то, что ночью было.
Понимаю, то, что здесь пылало,
На рассвете сильно подостыло,
Медленно сползаю, по дивану,
Оборачиваюсь: «Кофе хочешь?»
Ты тихонько взглядом поджигашь,
Отвечаешь: «Чёрный, цвета – ночи».

Судьба

Судьба за задницу меня кусает,
Пинками двигает вперёд,
Вот поменяться б с ней местами,
Чтоб было всё – наоборот,

Собрать все силы и ввалить с размаху,
За то, что сделала она со мной.
И попросить свою собаку,
Добавить ей с разбегу кочергой.

Пускай летит своей дорогой,
И не мешает мне идти,
Пока мечтал... успел ещё три раза,
По шее и по заду огрести.

Где вы люди

Долго не был в своём селе я,
А приехал, закачало, как будто пьян,
Понастроили столько, что нет места,
Есть здесь всё, нету только – русских крестьян...

Передохли давно, коровы советские,
А российских как не было, так и нет,
И поля стоят: без свеклы, без картофеля,
Это Западу наш, суровый ответ.

Где вы люди: простые радушные?
Растворились в спирте да городах.
Все исчезло, пропало, бесследно сгинуло,
От села осталась, только церковь в крестах.

Ты украла её

Ты украла её, украла,
У меня, для себя одной,
Эта кража, как острое жало,
Мне вонзается в спину стрелой.

Знала ль ты? Что доля неделимое,
Обрываешь последнюю нить,
Этой кражей нечеловеческой,
Запрещаешь её любить!

Ты украла её, украла,
А зачем? Для чего? Почему?
Ты сама того верно не знаешь?
Знай одно! Я её верну!

Так пей!

Хочешь крови моей? Так пей!
Не жужи мне только на ухо,
Хочешь в ногу кусай, хочешь в глаз,
Насыщай полосатое брюхо.

Видно все вы бабы такие,
Всё б вам пить мужицкую кровь,
И жужжать ночами на ухо,
Жалить сердце и тело вновь.

Самокритика

Посмотрю я в зеркало,
Плюну на себя,
Я – за самокритику,
Мне она важна.

Офисный футбол

Сегодня пятница, а это значит,
Нас ждёт чудесный, офисный футбол,
Прекрасным вечером на стадионе,
Ногою в бутсах, запинаят кто-то гол.

Принципиальный матч за чемпионство,
Столкнёт на поле классных молодцов
Команду жополизов, подхалимов
И их соперников, начальников – отцов.

И вот, пожав друг-другу руки,
Не ожидая зрителей, свистков.
В смертельный бой кидаются команды,
Без всяких там изысканных финтов.

Команда жополизов атакует,
Кузыкин делает на лево пас,
На перехват к нему летит директор,
И получает мячик прямо в глаз.

Кузыкин сознаёт свою ошибку,
С начальством не играют, так, в футбол,
В свои ворота направляет мячик,
И забивает, сам себе, прекрасный гол.

После чего, подняв директора из грязи,
И отряхнув его своей рукой,
Кузыкин восхищённо вспоминает,
Как ловко бьёт директор головой.

Теперь мячом владеет зам по кадрам,
Бежит он смело, бодро, напрямик,
Дорогу уступают жополизы,
Один вратарь бедняжка скис и сник.

Вратарь, Терёхин понимает,
Нельзя никак дорогу уступать,
А зам по кадрам нагло напирает,
И остаётся только выжидать.

Не доходя до вратаря полметра,
По кадрам зам с размаху бьёт ногой,
Голкипер прыгает и чудом успеваает,
Не зацепить летящий мяч рукой.

Восторга жополизы не скрывают,

Уже второй подряд забит им гол,
И лишь Терёхин жалостно вздыхает,
Пик нервного напряжения не прошёл.

Команда подхалимов вновь в атаке,
С мячом летит бухгалтер Кулаков,
Начальник склада, усмехаясь,
С размаху бьёт бухгалтера пырцой.

Бухгалтер падает, крича от боли,
А жополизы, видя это фол,
Сами себе пенальти назначают,
Быть должен справедлив футбол.

Вратарь Терёхин вновь на страже,
Суров, сосредоточен напряжён,
С разбегу бьёт начальник склада
И валится, промазав на газон.

Пенальти неудачен, безусловно,
И кажется не выгащить тот мяч,
Но жополизов вновь спасает,
Вратарь Терёхин прыгающий вскачь.

Голкипер ловко, словно кошка,
Быстрее ветра прыгает вперёд,
И не смущаясь, что кругом начальство,
Нахально по своим воротам бьёт.

Ну вот и всё, футбол окончен,
Прощаются на поле молодцы,
Принципиальны были жополизы,
И снисходительны начальники-отцы.

Сахарная пудра

Я увидел на твоих штанах -
Длинное пятно из белой пыли,
Ты сказала: «Это мы вчера –
Сахарную пудру уронили».
Я киваю головой в ответ,
Соглашаясь с тем, что это – пудра,
И хотя сомненья всё же есть...
Пудра, безусловно, это – мудро...
Я бы мог подумать здесь: мука,
Порошок стиральный или мел,
Я бы мог подумать, что угодно,
Но меня, ответ твой, не задел.
И хотя по улице гурьбой,
В след тебе сопели наркоманы,
Ты спокойно шлёпала вперёд,
Руки затолкав в карманы.
Кто-то крикнул: «Это кокаин»!
Усмехнулся я, ведь это – пудра.
И хотя сомненья всё же есть...
Пудра, безусловно, это – мудро.

Бывает...

Бывает... наткнусь на стихотворение,
И в голове нет ни тени сомнения,
Вот, наконец-то: талант, современник,
А не какой-то безмозглый соперник,
Строчки летят и одна лучше другой,
Кто же ты? Кто же? Кто же такой?
И дочитав, до последней строки,
Взглядом ищу, чьи были стишки?
И снова, и снова, и снова...
Подпись: Вера Тушнова.

Как же хочется нам найти

Как же хочется нам найти,
Много грязи в другом – не в себе,
А потом это выплеснуть всё,
Позабыв, что сами в дерьме...

Как нам хочется всем указать,
На промашки других людей,
И смеяться над этим гурьбой,
И шутить всё глупей и тупей.

Принижая других – не себя,
Возвышаемся над людьми,
Не врубаясь, не мы растём,
А растёт, что нагадили мы.

Наши комплексы и недостатки,
Нам приятны, милы и сладки,
Потому-то оскалив улыбки,
Ищем мы у других ошибки.

Я хочу, выбросить телефон

Я хочу, выбросить телефон,
И в глушь – подальше, отсюда,
Мне надоел города звон,
И от работы в башке простуда.

Я хочу отключить интернет,
И с разбега нырнуть в Оку,
Смыть с себя поскорей,
Накопленную тоску.

Я хочу повидать тех,
Кто давно уже не со мной,
И напиться в июльский день,
Из колонки – холодной водой.

Я хочу, не думать, как жить,
Наверно влияет погода
Ну а может это душа,
Устала за сорок два года.

Альпинист

Всю жизнь свою, карабкаюсь я на скалу,
Срываюсь вниз, и повторяю снова,
Зачем ползу туда? Сам не пойму,
Есть проще: тихая, спокойная дорога.
Мне б здесь пройти, по жизни не спеша,
И наслаждаясь каждым вздохом!
Но телом пленена душа и согнута в дугу пороком.
В тумане взгляд, ободраны в кровь руки,
На выступ суеты, скользит стопа.
Всем телом лезу на вершину,
Мне возражает лишь душа.
Она не в рабстве и свободна,
И точно знает верный путь,
Но прицепилось камнем тело,
И отравляет словно ртуть.
Ещё чуть-чуть, ещё одно усилие,
Я опытный по жизни альпинист...
Я победил! Я наконец-то на вершине!
Смотрю вокруг, и понимаю – надо вниз...

Когда душе – с душой не по душе

Когда душе – с душой не по душе,
Нет ничего на свете хуже,
И тело чувствует себя,
Как будто в грязной, мокрой луже.
Квартира кажется тюрьмой,
А жизнь бессмысленней и уже.
И сердце мёрзнет даже в зной,
У умирает в этой стуже.

Я прятал творчество своё

Я прятал творчество своё – в своей груди,
Берёг его, от жадных, тусклых глаз,
Но сердце билось в поисках пути,
Ища дорогу, для рождённых фраз.

Мне душу резали, людей пороки,
Тянул, на дно, невыносимый быт.
То были жёсткие, но важные уроки,
В которых я был бит, но не убит.

И вырывалась боль, строкой, наружу,
И чувства, брызгами, летели в небеса,
И возвращались – снегом, в стужу,
И таяли на сердце не спеша.
И понимал я, жизнь, всё ж– хороша.

Шаги назад

Идёшь навстречу, делая шаги назад,
Скрывая сердце за стеною,
Не бойся! Я и сам когда-то шёл,
Такой же осторожною тропюю.
Не надо, прямо не иди!
Шагай назад, закрыв глаза,
Мы так быстрее, соберём наверно,
Разбитые в любви сердца.
Я уловил твоё движение,
И направление пути.
Стою и жду, когда твои сомненья,
Тебя – ко мне, сумеют привести.

Мерзкие твари

Как вы, мерзкие твари, мне надоели,
Всё б вам гнусную власть свою показать,
Вы – как блохи беззубые на собачьей шее,
Не крови напиться, так хоть шерсти нарвать.

И откуда у вас, столько злобы и зависти?
Столько набрали, что можно занять!
И когда замолчат, ваши подлые челюсти?
Перестанут дерьмо на меня извергать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.